

ленной службы для подчиненныхъ ему двухъ сотенъ, просилъ усилить его отрядъ хотя бы еще одной $\frac{1}{2}$ сотней. Въроятно, въ виду этой просьбы генераломъ Скобелевымъ и сдѣлано было упомянутое выше распоряженіе о выставленіи одной сотни отъ Кавказской казачьей бригады въ д. Острецъ, при чемъ сотня эта должна была поступить въ подчиненіе есаулу Грузанову.

Для наблюденія за болѣе восточными проходами черезъ Балканы, и преимущественно за проходомъ черезъ Имитли, еще 16-го числа, какъ упомянуто было въ предыдущей главѣ, высланъ былъ съ весьма труднымъ и опаснымъ порученіемъ развѣздъ въ 40 чел. изъ казаковъ Кавказской казачьей бригады (30 ч.) и № 30 Д. полка (10 ч.), подъ начальствомъ сотника этого же полка Шарова, который 19-го числа представилъ очень обстоятельное и подробное донесеніе ²³⁾ о своей развѣдкѣ; въ донесеніе это входили свѣдѣнія о пройденномъ развѣздомъ маршрутѣ, о проходимости различныхъ участковъ пройденнаго пути, о казачьихъ постахъ, наблюдающихъ за проходами изъ Трояна и Имитли, о нахожденіи 4-хъ дружинъ болгарскаго ополченія у д. Зелено Древо и даже о расположеніи непріятеля (т.-е. арміи Сулеймана-паши) между Шипкой и Имитли. Командиръ казачьей бригады, представляя это донесеніе ген. Скобелеву, «по долгу службы», какъ онъ выражался, свидѣтельствовалъ «о чрезвычайной распорядительности и предприимчивости сотника Шарова, взошедшаго съ казаками на высоту, которая не была посѣщена и пѣхотою, стоящею у Зелено-Древо». Такой отзывъ полковника Тутолмина о дѣятельности сотника Шарова заставляетъ насъ напомнить читателю о томъ, что сказано было нами въ предыдущей главѣ о приказаніи, отданномъ ген. Скобелевымъ по поводу высылки означеннаго развѣзда, ²⁴⁾ которое по своей ясности, полной опредѣленности и отличной обрисовкѣ обстановки, при которой развѣзду предстоало дѣйствовать, давало право рассчитывать, что какъ доблестнымъ (избранъ самимъ ген. Скобелевымъ) сотникомъ Шаровымъ, такъ и всякимъ способнымъ и преданнымъ своему дѣлу кавалерійскимъ офицеромъ, оно будетъ исполнено блестятельно, что въ дѣйствительности и случилось.

П. Баженовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²³⁾ Тамъ же, док. 749.

²⁴⁾ См. главу 2-ю, стр. 22 «В. Сб.» № 8, «В. Сб.» № 9, 1916.

МОЛОДЕЧНО.

«Въ недавніе дни, я приветствовалъ нѣкоторые полки на предказенныхъ сентябрьскими боями поляхъ Молодечно и Вилейки».

Изъ приказа Верховнаго Главнокомандующаго.

Въ концѣ августа 1915 года, 27-й армейскій корпусъ ¹⁾, находившійся въ резервѣ 1-й арміи за ее правымъ флангомъ, получивъ приказаніе сосредоточиться въ г. Лида для перевозки по желѣзной дорогѣ въ Двинскій районъ въ составъ 5-й арміи.

Въ два успешныхъ перехода корпусъ, 30-го августа къ 6-ти часамъ вечера, подошелъ къ г. Лиде и расположился сѣвернѣе его въ ожиданіи посадки.

Къ этому времени было обнаружено вторженіе значительныхъ силъ нѣмцевъ въ промежутокъ между Двинскою и Вильною и для противодѣйствія противнику спѣшно фермировалась армія для дѣйствій на Свѣнцианскомъ направленіи. Положеніе было очень серьезное и требовалась быстрота дѣйствій. Приказано было торопиться и скорѣе перевезти 27-й корпусъ къ Двинску. Однако, въ

¹⁾ Составъ: 1 пѣхотная дивизія, 1 стрѣлковая бригада, — мертвый в Пяско-родскій крѣпостной дивизионы, 1 Амурскій казачій полкъ и саперный баталіонъ.

виду недостатка платформъ, погрузка шла медленно и отправленіе эшелонѣвъ сильно затягивалось, несмотря на полную готовность возможно скорѣе выполнить приказаніе, важность котораго всѣми сознавалась.

Сперва погрузка производилась на ст. Лида, а затѣмъ было организовано отправленіе поѣздовъ и со ст. Гавья.

Въ головѣ двинулась 1-я стрѣлковая бригада, а потомъ N-я пѣхотная дивизія. Штабъ корпуса, вѣдѣ за стрѣлковой бригадой, отправился по назначенію 1-го сентября въ 10 час. 5 мин. вечера.

Утромъ, 2-го сентября, на ст. Войгяны было получено неприятное извѣстіе, что войсковые поѣзда застряли на промежуточныхъ станціяхъ, такъ какъ путь у станціи Кривичи разрушенъ противникомъ, конница котораго, съ пулеметами и орудіями, прорвалась въ этомъ направленіи.

Обстановка на войнѣ повелѣваетъ, и притомъ она часто мѣняется... это серьезный факторъ, съ которымъ надо очень считаться.

Трудное положеніе, въ которомъ въ эту минуту оказался 27-й корпусъ, особенно рельефно это обрисовываетъ:

Всего 2 дня тому назадъ, корпусъ былъ вполне сосредоточенъ и находился всецѣло въ рукахъ старшаго начальника, теперь же, да и въ нѣсколько послѣдующихъ дней, онъ былъ растянута въ нитку, на протяженіи около 300 верстъ, вдоль линіи желѣзной дороги отъ Полоцка, который уже прошли его головныя части, и до г. Лиды, гдѣ еще погрузка не закончилась.

Положеніе по истинѣ тяжелое, — даже безпомощное! Вѣдь эшелоны шли въ разбивку и, при вынужденной высадкѣ, трудно было образовать хотя бы небольшіе цѣльные отряды, чтобы дать должный отпоръ зарвавшемуся сильному и смѣлому врагу. Думалось, что, быть можетъ, дѣло не столь серьезно, и вскорѣ удастся исправить поврежденный путь и продолжать, такъ некстати, прерванное движеніе.

Однако, въ 3 часа дня, получено было приказаніе, — «высаживаться на станціи Вилейка, продвинуться въ районъ Кривичи-Будславъ, обезпечить производящіяся работы по исправленію дороги и оказать помощь желѣзнодорожнымъ войскамъ, производящимъ эти работы».

Къ этому же времени получены были и нѣкоторыя свѣдѣнія о противникѣ, изъ коихъ видно было, что между эшелонами стрѣлковъ, прошедшихъ ст. Вилейку, и ихъ послѣднимъ эшелонѣмъ уже

появился, вблизи означенной станціи, противникъ, и при томъ въ значительныхъ силахъ.

Сдѣлано было распоряженіе о скорѣйшемъ продвиженіи исключительно воинскихъ поѣздовъ къ ст. Молодечно, но штабъ корпуса принужденъ былъ остаться на ст. Войгяны, такъ какъ штабную сотню Амурцевъ и караульную команду пришлось высадить для охраны штаба 1-й арміи, прибывшаго также на эту станцію.

Въ 7 час. 57 мин. вечера получена была телеграмма, измѣняющая положеніе, — приказано было сосредоточить 27-й корпусъ у станціи Молодечно.

Въ 10 час. 10 мин. вечера назначеніе корпуса уже окончательно опредѣлилось телеграммой Главнокомандующаго командиру корпуса, въ которой было сказано: «Вашъ корпусъ подчиняется генералу Смирнову. Примите мѣры къ скорѣйшему его сосредоточенію у Молодечно, къ защитѣ Молодечвенскаго узла и станціи Вилейки отъ набѣга конницы противника, поддержанной артилеріей и пѣхотой». Такимъ образомъ, корпусъ былъ включенъ во вновь формируемую 2-ю армію и получилъ вполне опредѣленную задачу. Несмотря на сильную совершенно случайную разброску, 27-й корпусъ, въ этотъ исключительный моментъ, оказался, къ счастью, въ районѣ наиболее важномъ для всего западнаго фронта, такъ какъ другихъ войскъ по близости не было, а между тѣмъ явилась настоятельная необходимость, во чтобы то ни стало, отстоять Молодечненскій узелъ желѣзныхъ дорогъ, представлявшій единственный выходъ для трехъ армій и долженствовавшій пропускать еще нѣсколько дней многочисленные поѣзда изъ Лиды, Вильны и даже изъ Барановичей.

Задача, поставленная корпусу, была не только серьезной, трудной и въ высшей степени ответственной, но весьма почетной и крайне интересной съ военной точки зрѣнія.

Это ясно сознавалось и стремились приложить всѣ силы, чтобы достойнымъ образомъ послужить общему дѣлу, выйти съ честью изъ создавшагося труднаго положенія и оправдать довѣріе Вѣщеноснаго Вождя, незадолго передъ этимъ принявшаго на Себя предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Всѣ жаждали оправдать непоколебимую увѣренность Царя въ нашу побѣду и, исполняя свято свой долгъ передъ Родиной, не посрамить земли Русской.

2-го сентября. Около 4-хъ часовъ дня 2-го сентября на стан-

цію Молодечно прибылъ эшелонъ съ штабомъ 1-й стрѣлковой бригады и уже стали поступать свѣдѣнія о приближеніи нѣмцевъ къ этой станціи съ сѣвера со стороны ст. Вилейка и съ с.-з. отъ станціи Зальсье. Командиръ 27-го корпуса приказалъ начальнику 1-й стрѣлковой бригады генераль-маіору Карцеву, во что бы то ни стало, сохранить узелъ Молодечно, куда къ этому времени прибылъ 2-й баталіонъ 4-го стрѣлковаго полка, 2-я и 3-я батареи 1-го стрѣлковаго артилерійскаго и 1 батарея—мортирнаго дивизионовъ.

Для связи съ сосѣднимъ X корпусомъ, наступавшимъ на м. Сморгонь, приказано было выдвинуть авангардъ изъ Молодечно къ м. Заскевичи и выслать развѣдку на м. Сморгонь.

Неприятно было чувствовать, что въ этотъ важный моментъ, когда особенно дорога каждая минута и каждый солдатъ, корпусъ оказался совершенно разбросаннымъ; его частямъ приходилось дѣйствовать, съ первыхъ же моментовъ боевой работы, разрозненно и, вмѣсто удара сильнымъ кулакомъ, приходилось вводить въ дѣло малые пакеты, по мѣрѣ подхода отдѣльныхъ войсковыхъ эшелоновъ.

Прекрасно сознавали, что, при создавшемся положеніи, 27-й корпусъ могъ бы сразу сыграть громадную роль; однако, сборъ его разметанныхъ частей не только требовалъ безконечно много драгоценнаго времени, но, въ полной мѣрѣ, не былъ даже и возможенъ, такъ какъ 1-й и 2-й стрѣлковые полки были гдѣ-то въ районѣ Полоцка, а 3-й и 1-й баталіонъ 4-го стрѣлковаго полка, по высадкѣ около ст. Кривичи, вели тамъ бой и, перейдя въ наступленіе, выбили спѣшенную нѣмецкую конницу изъ ближайшихъ деревень, а затѣмъ, будучи атакованы значительными силами конницы, поддержанной прибывшей пѣхотой съ пулеметами и артилеріей, которой наши доблестные стрѣлки не имѣли, послѣ жаркаго боя принуждены были отойти, во куда именно—извѣстно не было; потомъ мы узнали, что этотъ отрядъ полковника Данилевскаго отступилъ къ югу и двинулся далѣе на г. Борисовъ, гдѣ полковникъ Данилевскій рассчитывалъ присоединиться къ корпусу, такъ какъ полагалъ, что послѣдній будетъ все-таки направленъ по первоначальному назначенію, кружнымъ путемъ, черезъ Минскъ на Борисовъ—Оршу—Витебскъ. Какъ выяснилось позже, 1-й стрѣлковый полкъ прибылъ во-время въ Двинскъ, а 2-й стрѣлковый полкъ былъ высаженъ въ Полоцкѣ и включенный въ составъ отряда генераль-маіора Потапова работалъ по обезпеченію подступовъ къ означенному городу. Такимъ образомъ вся бригада была разбросана въ че-

Ясно было, что нѣмцы, вторгаясь такъ далеко вглубь страны, имѣли цѣлью не только ударить намъ во флангъ и разрушить коммуникаціонные пути, но они стремились при удачѣ окружить наши арміи, припереть ихъ къ бездорожной лѣсисто-болотистой полосѣ между желѣзной дорогой Лида—Молодечно—Минскъ и р. Нѣманъ, и нанести имъ рѣшительное пораженіе. Планъ смѣлый, широко задуманный; ему надлежало дать достойный отпоръ. Послѣдніе подходили наши подкрѣпленія, но все еще была большая разброска силъ и, конечно, недостаточная связь.

Командующій арміей приказалъ командиру 27 корпуса перейти въ энергичное наступленіе, а въ 11 ч. 20 м. вечера была получена телеграмма о томъ, что 45 п. дивизионъ приказано выступить изъ Минска, къ утру 9-го сентября сосредоточиться у Молодечно и поступить въ его распоряженіе.

6-го сентября. Вслѣдствіе крайней необходимости обезпечить ст. Молодечно отъ боевого вліянія противника, г.-м. Карцовъ направилъ всѣ усилія къ тому, чтобы отбросить нѣмцевъ возможно далѣе отъ станціи. Въ виду этого приказано было баталіону 1-го полка съ батареей N артилерійской бригады, высадившемуся на ст. Полоцаны и почевавшему въ с. Кобылки, съ утра двинуться на м. Лебедевъ и взять его; 1-му и 4-му полкамъ начать наступленіе отъ Молодечно на западъ и очистить отъ нѣмцевъ мѣстность между желѣзной дорогой и м. Лебедевъ; Сибирскому казачьему полку, дѣйствуя во флангъ противнику, способствовать очищенію указанной мѣстности; баталіону же 2-го полка, съ приданными ему частями, продолжать наступленіе на сѣверъ.

Въ 7 ч. 40 м. утра началась артилерійская подготовка наступленія; 3-я батарея и 1-я мортирная обстрѣливали цѣпи противника у южной оконечности лѣса, что сѣвернѣе р. Уша, 1-я же батарея сначала заставила замолчать неприятельскую батарею, а затѣмъ обстрѣляла цѣпи противника восточнѣе д. Домаши.

Совмѣстный огонь артилерійскій, пулеметный и ружейный обратилъ нѣмцевъ въ бѣгство. Командиру Сибирскаго казачьяго полка приказано было немедленно занять м. Лебедевъ и, дѣйствуя рѣшительнѣе и съ большей энергіей въ направленіи къ д. Домаши, облегчить 4-му полку атаку этой деревни.

Въ 10 ч. 30 м. утра деревня Домаши была взята ротами Новгородъ-Сѣверскаго полка (4-го N див.), причемъ нѣмцы понесли большія потери.

Въ 11 ч. 55 м. утра командиръ Сибирскаго казач. полка до-

несъ, что противникъ изъ м. Лебедева оттъсненъ и наши разъѣзды продвигаются дальше. Противъ м. Лебедевъ наступалъ въ это время баталіонъ 1-го полка; противникъ отходилъ почти безъ сопротивленія и мѣстечко было занято нашей пѣхотой въ 1 ч. 20 м. дня.

Въ 2 ч. 5 м. дня командиру баталіона 1-го полка, наступавшему отъ с. Кобылки, приказано принять м. Лебедевъ отъ Сибирскихъ казаковъ и д. Домаша отъ 4-го полка и охранять этотъ районъ и желѣзную дорогу отъ покушеній противника, войдя въ тѣсную связь съ 4-мъ полкомъ. Между тѣмъ въ 11 час. утра было получено донесеніе, что вблизи ж.-д. станціи Уша показался кавалерійскій отрядъ противника съ пѣхотой и пулеметами; начальникъ Молодечненскаго отряда немедленно отправилъ въ этомъ направленіи командира 1 Амурскаго казачьяго полка съ 2 сотнями и 2 орудіями и, кромѣ того, назначилъ 1 сотню амурцевъ для непосредственнаго наблюденія за исправностью желѣзно-дорожной линіи отъ ст. Полочаны до ст. Уша, такъ какъ нѣмцы старались портить эту линію и, въ ночь на 6-е сентября, имъ удалось на участкѣ Молодечно—Уша подорвать петардой локомотивъ, шедшаго въ Молодечно поѣзда съ боевыми припасами.

Въ 4 часа дня противникъ вновь открылъ огонь по станціи и водокачкѣ; тогда 2 нашихъ легкихъ батарей 2—N бригады и 3-я стрѣлковаго дивизиона, совмѣстнымъ огнемъ заставили батарею противника сняться, послѣ чего 2-я батарея перенесла огонь по цѣлямъ противника.

Этотъ огонь нанесъ нѣмцамъ огромныя потери.

Съ момента оттъсненія нѣмцевъ на западномъ фронтѣ, поѣзда довольно безпрепятственно стали пропускаться со стороны г. Лиды черезъ ст. Молодечно.

Послѣ артилерійской подготовки, части 2-го полка N дивизіи, съ приданными ротами 1-го и 3-го полковъ, обходя лѣвый флангъ противника, стремительно бросились въ атаку, сбили нѣмцевъ и захватили при этомъ 6 пулеметовъ и много плѣнныхъ.

Для развитія успѣха, на поддержку этого участка, изъ общаго резерва высланы были еще 2 роты 4-го стрѣлковаго полка. Въ 7 ч. вечера части 4-го стрѣлковаго полка N дивизіи съ боя заняли З. Заболотье и ф. Огородники.

Въ 11 час. утра 6-го сентября штабъ корпуса выѣхалъ со ст. Войганы и, подвигаясь крайне медленно, вслѣдствіе забитости путей большимъ числомъ поѣздовъ, дотанчился лишь до ст. Полочаны, а оттуда вечеромъ перешелъ въ г. дв. мѣстечка Хажово.

7-го сентября. На другой день въ 8 час. утра была занята 4-мъ полкомъ N дивизіи З.-Бушевичи, а затѣмъ въ 12 час. 40 мин. дня мы взяли д. Карасы и д. З.-Мостице, такимъ образомъ противникъ и на сѣверномъ фронтѣ былъ отброшенъ на значительное разстояніе, и желѣзнодорожный узелъ, имѣвшій такое существенное значеніе для всего фронта арміи, былъ сохраненъ.

Движеніе поѣздовъ отъ Лиды на Молодечно, и далѣе черезъ ст. Уша на Минскъ, шло уже безпрепятственно. Отдано было приказаніе развивать энергично успѣхъ и занять все пространство до р. Цны и Уши и уже съ утра былъ нами занятъ мостъ на р. Цнѣ.

Такъ вполне благополучно и удачно закончилась для насъ эта важная операція, успѣхъ которой оказалъ громадное вліяніе на выполненіе вслѣдъ за симъ чрезвычайно сложнаго и труднаго плана, при крайне тяжелыхъ мѣстныхъ условіяхъ, для ликвидаціи смѣлаго прорыва нѣмцевъ у Свѣнцянь, соединеннаго съ энергичнымъ и глубокимъ наступленіемъ большихъ силъ на ихъ лѣвомъ флангѣ.

По показаніямъ плѣнныхъ, взятыхъ въ районѣ Молодечно, здѣсь дѣйствовала 3-я кавалерійская дивизія, въ составѣ 6 полковъ, 1 полкъ гвардейской пѣхоты, 3 легкихъ батареи, рота велосипедистовъ и рота саперъ; всѣ части были отборныя. Тяжелое положеніе наше заключалось въ томъ, что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, войска собирались небольшими пакетами; въ первый моментъ была лишь одна телеграфная рота на ст. Вилейка. Накопляясь слишкомъ медленно, наши силы подъ Молодечно къ 6-му сентября достигли всего лишь 11 баталіоновъ, 9 сотенъ казаковъ, съ 17-ю пулеметами, 30-ю полевыми и 5-ю тяжелыми орудіями,—общее численностью до 8½ тыс. человекъ.

Части эти дѣйствовали на фронтѣ болѣе 10 верстъ, выбрасывая небольшіе отряды и значительно дальше. Въ этомъ славномъ дѣлѣ непосредственный руководитель боевыхъ дѣйствій имѣлъ подъ начальствомъ, кромѣ горсти своихъ стрѣлковъ, чужія части, мало ему знакомыя. Остальные же стрѣлки, въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, выполняли также самоотверженно и геройски свой святой долгъ.

Нельзя при этомъ не остановить вниманіе на боѣ у ст. Кривичи, гдѣ 3-й стрѣлковый полкъ и 1 баталіонъ 4-го стрѣлковаго полка, безъ артилеріи, подъ начальствомъ полковника Данилевскаго, по высадкѣ изъ вагоновъ, атаковали противника, и лишь послѣ продолжавшагося цѣлый день боѣ съ превосходнымъ въ силахъ про-

тивникомъ, имѣвшимъ притомъ полевые и автомобильныя орудія, понесъ тяжелыя потери—свыше 40% своего состава, отошли къ югу. Этотъ случайный бой имѣлъ нѣкоторое влияние на исходъ Свѣнцянскаго прорыва, такъ какъ мужественное сопротивленіе стрѣлковъ явилось первымъ препятствіемъ, неожиданно встрѣченнымъ нѣмцами: они потеряли цѣлый день и успѣли выбросить дальше лишь небольшіе разъѣзды, которые уже не могли произвести особо сильнаго впечатлѣнія въ глубокомъ нашемъ тылу.

Въ заключеніе можно смѣло сказать, что въ высшей степени отвѣтственная задача, при совершенно особыхъ по трудности условіяхъ, возложенная на 27-й корпусъ, была имъ выполнена вполне успѣшно, и молодые второочередные полки корпуса, въ эти памятные дни, честно послужили своей Родинѣ и со славою вышли изъ тяжелаго положенія, такъ внезапно создавшагося.

Доблесть войскъ, мужество и распорядительность начальниковъ дали добрые плоды, и бой подъ Молодечно послужилъ поворотнымъ пунктомъ къ нашимъ дальнѣйшимъ успѣхамъ по ликвидаціи Свѣнцянскаго прорыва,—этой колоссальной по важности для нѣмцевъ операциі, закончившейся для нихъ крушной неудачей.

Д. Баланинъ.

Слѣдствіе
обстановки къ началу операциі
27-го арм. к-са у Молодечно
2-го сент. 1915 года

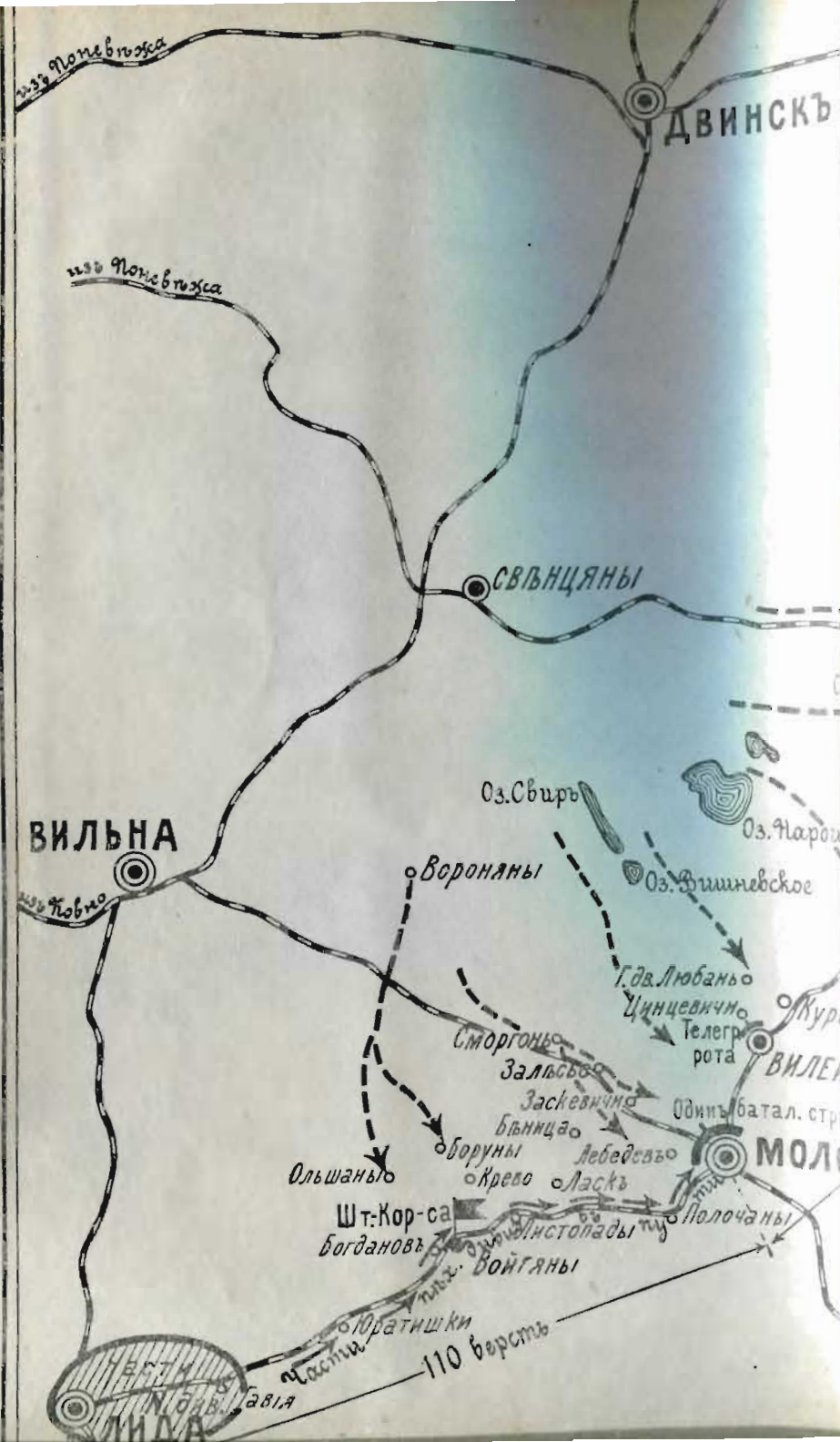
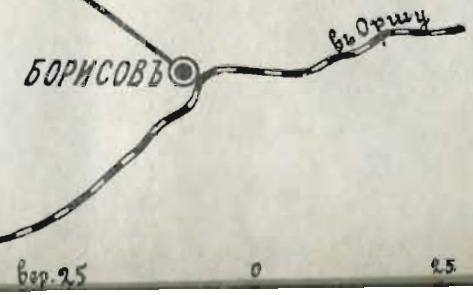

Схема
 обстановки къ началу операции
 27-го арм. к-са у Молодечно
 2-го сент. 1915 года

Объясненія

- ← - Противники
- - Наши войска
- ⊗ - Разрушен. линия

СХЕМА

расположения войск 27-го армейского корпуса
у Молодечно 5-го сентября къ 12 час. дня

въ бою.
15 ч.

